

В настоящее время Беренгар находился в своём кабинете, сидел в кресле и составлял новые чертежи серии судов, которые он хотел построить для своего флота. Он занимался этим уже много часов и снова был, что называется, лишён сна.

В то время как линейный корабль класса Линде был вершиной военно-морских судов, по крайней мере, в тех, которые приводились в действие парусом, он был откровенно излишним и потребовал бы много ресурсов, особенно дуба. Такие суда были огромными расходами, и он мог построить только несколько из них, прежде чем отправиться в Америку.

Проще говоря, он понял, что строительство таких судов было пустой тратой его ограниченных ресурсов, по крайней мере, до тех пор, пока он не начал колонизацию. В качестве замены Беренгар в настоящее время разрабатывал планы 38-пушечного фрегата пятого класса, который должен был стать стандартным военным кораблем для его флота в Средиземном море.

(Фрега́т (от итал. *fragata*; *fregata* — разновидность галер Средиземноморья) — тип военно-морских судов. В истории и в наши дни являются самыми малыми боевыми кораблями и создавались с целью мобильных ударов по вражеским целям. Как и любые корабли могут использоваться в качестве десантных и транспортных судов.)

Фрегат был быстрым и манёвренным однопалубным кораблем. В Средиземном море с его небольшим ветром, по крайней мере, по сравнению с Атлантикой, такие корабли были бы гораздо более полезны для обеспечения его власти. Они также были бы полностью способны путешествовать в новый свет и защищать интересы Беренгара за рубежом.

Эти 38-пушечные фрегаты пятого класса будут вооружены в общей сложности тридцатью восемью 32-фунтовыми пушками и несколькими пушками Шмидта на их вертлюгах. С флотом этих кораблей не было бы никого, кто мог бы оспорить его власть в Средиземном море.

Однако он проектировал не просто фрегаты, но и клипер для торговли и транспорта. Клипер был скоростным и дальнобойным судном. Настолько, что ему даже не нужно было быть вооруженным, потому что в этом мире не было корабля, который мог бы догнать его в погоне.

Таким образом, они были идеальной разработкой для торговых судов и позволили бы ему быстро обмениваться товарами между своими колониями и отечеством в будущем, когда у него будет огромная колониальная империя. В настоящее время эти два проекта кораблей позволят ему править Средиземным морем и быстро вступать в торговлю с различными державами региона.

Беренгар изменил конструкцию оцинкованного корпуса на корпус из оцинкованной стали и сделал его немного толще, чтобы защитить от огня вражеских пушек. Эти корпуса, покрытые оцинкованной сталью, были бы должным образом покрыты лаком с базовым слоем чёрной краски и белой полосой на оружейной палубе. В целом корабли будут очень эффективны в защите как от вражеского огня, так и от паразитов, поедающих древесину, что увеличит срок службы судов и снизит затраты на техническое обслуживание.

Что касается его линейного корабля класса Линде, то он будет отложен до тех пор, пока у него не появятся средства для производства таких мощных судов в большом количестве. Хотя это может разочаровать Эвио, этот человек был также практичен, и поэтому его действительно убедили бы сосредоточить производство на фрегатах и клиперах.

Закончив чертежи своих новых кораблей, Беренгар быстро приступил к разработке военно-морской формы. Как обычно, он сосредоточился на дизайне одежды эпохи возрождения. В частности, его вдохновили наряды, которые носили старые английские каперы, известные как Морские псы, в елизаветинскую эпоху из его прошлой жизни. Униформа была выдержана в чёрных, угольных и золотых тонах.

(Морские псы — английские авантюристы или пираты во времена Елизаветы I. Они были активны с 1560 по 1605 год. В 1560 году Джон Хокинс был лидером «морских псов» и предпринимал атаки на испанские корабли в Карибском море. Также они принимали участие в африканской работорговле. Другими известными «морскими псами» были Фрэнсис Дрейк, Рэли Уолтер и Мартин Фробишер. После 1604 года, когда с Испанией был заключен мир, многие из них продолжали пиратскую деятельность у Варварского берега, дав начало англо-турецкому пиратству и смущая монархов Великобритании)

Теперь оставалось позаботиться ещё об одной вещи, и это было жизненно важно. Развевающийся военно-морской флаг символизировал бы, что его суда были из герцогства Австрия. В тот момент идея военно-морских и национальных флагов по большей части отсутствовала.

Беренгар думал об этом довольно долго, и у него в голове возникла зачаточная идея. Теперь, когда он стал герцогом, он тщательно планировал изменить свой герб, и поэтому он разработал его первым. Раньше его герб был достаточно простым; он был зловещим с чёрными и золотыми цветами. В центре также был белый изгиб, разделяющий две фракции.

Теперь, когда он стал герцогом, он намеревался сделать что-то более сложное. Таким образом, он создал белое поле с чёрным орлом в центре. Этот орёл носил золотую корону и имел золотой клюв с красным языком и белыми глазами. Размах крыльев орла имел видимый золотой гребень, а в центре его тела был старый герб его семьи. Лапы и когти орла тоже были из золота.

После разработки нового герба Беренгар разработал свой военно-морской флаг, который однажды станет основой для его национального флага. Это был прусский флаг с белым центром и тонкой черной полосой сверху и снизу. Однако, в отличие от прусского флага, под ним также был тонкий золотой слой. В белом центре был изображён его новый герб.

В будущем каждое австрийское судно, будь то военное судно или торговое судно, будет ходить под этим флагом или каким-либо его вариантом. Это символизировало бы, что они были из герцогства Австрийского и находились под защитой его мощного военно-морского флота. Любое нападение на австрийское судно будет расценено Беренгаром как акт войны.

С кораблём, завершённым дизайном, его военно-морской формой, его новым гербом и его военно-морским флагом у Беренгара оставалась одна главная задача. Ему нужно было придумать название для фрегата и его класса. Он глубоко задумался над этим вопросом и решил назвать фрегат в свою честь. Фрегат класса «Беренгар». Что касается клиперов, то они не были военным кораблем, и поэтому он не чувствовал необходимости давать им обозначение класса.

Покончив с делами, Беренгар откинулся на спинку стула и потянулся, зевая. Он просидел в этом кресле довольно долго и поэтому хотел размять ноги. Таким образом, он поднялся со своего места и начал посылать новые проекты соответствующим судостроителям.

Образцы военно-морской формы поступят в швейный район Куфштейна. В то же время чертежи кораблей будут отправлены в Триест, где в настоящее время находится Эвио, и будут работать над строительством мощных верфей Беренгара.

Беренгар уже написал письмо судостроителю о своих рассуждениях о том, почему ему нужно будет перенести работу на строительство фрегатов и клиперов вместо мощных линейных кораблей, которые он изначально спроектировал.

Он приложит это письмо к чертежам и отправит его с вооруженным караваном в Триест, чтобы его соперники не смогли перехватить важные схемы и украсть их. Он придавал большое значение строительству своего флота и не собирался передавать свои проекты кораблей другим странам.

Разослав проекты людям, ответственным за их воплощение в реальность, Беренгар вошёл в свой большой зал, где сел на свой герцогский трон. Именно в этот момент Линде вошла в комнату с их маленьким ребёнком на руках. Ганс рос с каждым днём, и не только в размерах, но и в умственных способностях.

Мальчику, которому ещё не исполнилось и года, стало произноситься больше слов, чем просто «мама и папа», что окончательно убедило Беренгара в том, что этот ребёнок будет гением. Когда Линде приблизилась к Беренгару, их сын потянулся к отцу и попытался вырваться из объятий матери.

Увидев это, Беренгар улыбнулся и взял мальчика из рук матери, прежде чем посадить его к себе на колени. Это заставило Линде надуться от ревности, так как она всегда считала это своим местом, особенно когда Беренгар был на этом герцогском троне.

Увидев выражение лица своей возлюбленной, Беренгар лукаво улыбнулся, прежде чем поддразнить её.

- Что такое Линде, моя дорогая, может быть ты ревнуешь?

Линде, конечно, отвернулась и надулась ещё больше, отказываясь отвечать на слова

Беренгара. Ганс посмотрел на мать и отца, и в его глазах мелькнуло понимание. Таким образом, он снова потянулся к своей матери и заговорил с ней.

- Мамма! Мамма!

С этими словами Линде выхватила Ганса из рук Беренгара, а затем сама села на колени Беренгара с довольным выражением лица; при этом она погладила Ганса по светло-русые волосы, которые соответствовали её собственным, и похвалила своего сына.

- Мой малыш такой заботливый и понимающий!

Беренгар ухмыльнулся, но посмотрел на мальчика с опаской: этот парень был слишком умён для его блага. Каким-то образом он понял, что его мать завидовала тому, что он сидит на коленях у отца, и пошёл на компромисс.

Такая степень интеллекта была ужасающей, если учесть, что Гансу ещё не исполнилось и года. Это только укрепило веру Беренгара в то, что мальчику уготованы великие дела.

Посидев некоторое время на своём герцогском троне, Беренгар устал; в конце концов, он сжёг полуночное масло, придумывая свои планы, и поэтому решил немного отдохнуть. Он обязательно поцеловал свою возлюбленную и ребёнка в щеку, прежде чем сесть, заставив их встать рядом с ним.

- Я пойду немного отдохну; увидимся позже.

С этими словами Беренгар удалился в свои покои, где и заснул. Что касается Линде и Ганса, то они продолжают свой день как обычно.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2438643>